кол». Все произведения взяты из печатных источников. (Текущие поступления, оп. № 24, № 29, лл. 1—97).

Кроме того, в личных архивах писателей и ученых, находящихся в ИРЛИ, были обнаружены следующие материалы об Аввакуме.

В фонде М. Н. Лонгинова (шифр $\frac{23232}{\text{CL XVI 6.14}}$) имеется письмо В. Ф. Одоевского к М. Н. Лонгинову от 15 июля 1860 г., в котором первый в таких словах отзывается о сказовой манере Аввакума, сравнивая ее с лонгиновской: «Ведь сколько не фантазируй, а ведь не выдумаешь этакой литературной Аввакумовщины, а она тут во всю проявляется. Ты мастер разные вещи рассказывать и славно выводишь их на свет божий».

В фонде А. Н. Майкова (р. III, ф. № 168) находится письмо Н. Н. Златовратского А. И. Эртелю от 10 февраля 1886 г. В этом письме Н. Н. Златовратский, характеризуя рукопись сектанта-субботника Бондарева (65-летнего старика, сосланного в Сибирь), сравнивает ее с автобиографией протопопа Аввакума, давая последней очень высокую оценку. Он пишет: «Говоря спокойнее, — я, после автобиографии протопопа Аввакума, не знаю ничего подобного! Но верно этой рукописи суждено стать таким же драгоценным историческим документом, если не больше».

В архиве А. М. Скабичевского (ф. 283, оп. 2, № 135) имеется письмо Д. С. Мережковского к А. М. Скабичевскому, в котором автор письма жалуется на то, что цензура выбросила из его поэмы «Протопоп Аввакум» целые абзацы, и просит прочесть произведение «в неискаженном, доцензурном виде», ибо «там есть кое-что национальное и простое житейское».

О влиянии сочинений Аввакума на писателей, исторических романистов, можно найти сведения в архиве В. Ф. Боцяновского (ф. 439). Между прочим, здесь есть оценка языка Аввакума А. В. Амфитеатровым. Он пишет: «Как хорош язык протопопа Аввакума ... Свою пьесу „Протопоп Аввакум“ я написал языком XVII в., только слегка модернизировав его славянизмы» (ф. 439, оп. 1, № 2).

Различные выписки, заметки, записи и справки об Аввакуме, основанные главным образом на печатных источниках, имеются в бумагах А. И. Кирпичникова (ф. 421, № 17).[2]

---

[2] Во время печатания статьи Иван Никифорович Заволоко (Рига) подарил Пушкинскому дому сборник, содержащий в автографах Житие Аввакума (редакция В) и Житие Епифания (впервые полностью), а также толкование Аввакумом 32-го зачала Евангелия от Иоанна и его же послесловие с похвалой русскому языку. Кроме того, в сборнике имеется сделанный Аввакумом рисунок патриарха Никона, Паисия и других церковных деятелей того времени с резкими надписями по их адресу и небольшая заставка, выполненная также Аввакумом. Подробное описание сборника и издание текста готовится И. Н. Заволоко.